

И в это время группа Йе Фан уже прибыла на первый этаж.

"Му Оранжевый, разве ты не говорил, что тот парень, Йе Фан, открыл Императорскую Зеленую?"

"Быстро возьми меня посмотреть".

Бессердечная женщина вроде Сюзи, несомненно, быстро вышла из своей предыдущей утраты и теперь кричала, чтобы увидеть легендарный император зеленый жадеит.

Сюзи всегда любила золото, серебро и другие виды украшений и, естественно, слышала и была чрезвычайно любопытна императорским зеленым нефритом, который был чрезвычайно известен в ювелирном мире.

"Но Му Оранжевый, я все еще сомневаюсь, что Йе Фан, бедный ребенок, действительно открыл императорский зеленый?"

"Ты знаешь, какой драгоценный император зеленый?"

"Я видел это раньше, но цена одной веревки изумрудных ожерелий из одного только императорского зеленого цвета составляла сотни миллионов". Я был настолько сбит с толку этой ценой, что даже смотреть поближе, не говоря уже о покупке, было слишком страшно".

Ссюзи блуждала по всему пути.

Но Цю Му Оранже беспомощно улыбнулся: "Ладно, ладно, я просто дам тебе взглянуть на это позже".

В середине разговора к прилавку подошли Цю Му Оранжевый и Йе Фань и другие, указав, что они хотят добыть этот оригинальный изумрудный камень.

"Хм?"

"Мисс Осень, разве вы уже не попросили кого-нибудь поднять его?" У стойки сотрудники были очень смущены и спросили.

Когда Цю Му Оранже услышала это, она нахмурилась: "Когда я позволила кому-то упомянуть об этом, ты совершила ошибку"?

"Не может быть никакой ошибки. Много людей было там только что? Похоже, что люди, выдающие себя за твою сестру, а также дяди и тому подобное, собрались вместе и принесли

свои бухгалтерские книги". Сотрудники сказали.

И после того, как Цю Му Оранж услышала это, ее красивое лицо стало белым в то время, и ее глаза расширились.

"Что ты сказал?"

"Под руководством моей сестры и других?"

"Что, черт возьми, ты делаешь, что в моем доме и почему ты позволяешь им претендовать на это?"

Цю Му Оранж был просто в ярости.

Она слишком хорошо знала этих людей из семьи Цю, и если этот изумрудный оригинальный камень попал в их руки, то она никак не сможет его вернуть!

Двести миллионов имперских зеленых ах, как мог Цю Му Оранжевый никогда не думать, что Цю Му Инь и другие будут так презренны и сделают самозванца вещь?

"Золовка, что происходит?"

В это время Шэнь Фэй и Хань Шаодзе также только что вышли с аукциона, как раз вовремя, чтобы увидеть красивое лицо Цю Му Оранже, покрасневшее от злости.

"Что?"

"Императорский зелёный был выдан за другого?"

"Я так облажался!"

Все тело Шэня Фэя тоже было в шоке, когда он услышал это, и он был в ярости в то время.

"Где менеджер, скажи своему менеджеру, чтобы убирался!" Шен Фей яростно кричал.

Не упомянуть что зеленый цвет императора был открыт Ye Fan, не упомянуть что часть его Ye Fan пообещала продать его к им клану Shen. Конечно, Шен Фей был в ярости, когда сокровища, которые пришли в руки, улетели вот так.

Как только вышел Чжан Беррен, Шэнь Фэй сразу сбил эту старую штуку с ног.

"Молодой господин Шень, что вы делаете?" Чжан Беррен был ошарашен.

Хотя этот Шань-Шуйский клуб принадлежал второму принцу Ли, но который в Юньчжоу не знал, что Шэнь Цзююй был не только богатым, но и популярным человеком при втором принце Ли, а Шэнь Фэй был наследным принцем семьи Шэнь, конечно, Чжан Беррен не посмел обидеть.

"Я действительно травяная грязная лошадь!"

"Я спрашиваю тебя, кто дал тебе мужество отдать этот жадеитовый камень кому-то другому?"

"Разве ты не знаешь, что в клубе ясно сказано, что то, что здесь хранится, может быть извлечено только мной?" Красные глаза Шен Фей рычали.

Чжан Беррен быстро понял, что пошло не так, и в страхе вернулся: "Это всего лишь камень, он... Они сказали, что это родственница мисс Цю, так что я... I..."

"Так ты парализован ах!" Шен Фей так разозлился, что снова дал пощечину и вставил, просто сошёл с ума.

"Все еще просто камень?"

"Чемберлен, говорю тебе, ты в большом грёбаном бардаке!"

"Ты знаешь, что это за камень?"

"Это императорский зеленый, стеклянное семя императорского зеленого!"

"Она может стоять до двухсот миллионов~"

"Двести миллионов долларов за то, что было так случайно подарено кому-то другому твоей тупой задницей?"

"Ты, блядь, заплатишь за это!"

"Черт, почему клуб Шань Шуй принял такого дурака, как ты?"

Шэнь Фэй был почти в ярости и безумно проклял на Чжана Беррена.

Но это уже было сделано, и проклинать его было бесполезно, так что он мог только найти

способ его спасти.

В конце концов, Цю Му Оранжевый решил поехать к семье Цю, чтобы найти их.

"Йе Фан", прости. Это все из-за моих родственников..."

Цю Му Оранжевый был полон чувства вины, раньше она думала только о том, что ее дядя и тетя были снобами, но она никогда не думала, что они могут делать такие презренные вещи за деньги.

Теперь, когда ее собственные родственники подделали и заявили о том, что открыл Йе Фан, конечно, Цю Му Оранже чувствовала себя виноватой и сочувствовала Йе Фану.

Йе Фан улыбнулась и успокоилась: "Му Оранж, все в порядке. Они хотят этого, просто отдай им, они все твои дяди и родственники, а не посторонние".

"Ни за что. Йе Фан, я иду к семье Цю, я должен пойти спросить их, как они могут зайти так далеко! Не волнуйся, я точно верну тебе оригинальный камень". Цю Му Оранжевая была настолько зла, что ее брови были красными, поэтому она сразу же попросила Сюзи отвезти ее в старый дом семьи Цю, чтобы свести счеты с этими родственниками.

"Золовка, я пойду с тобой".

Шэнь Фэй также был необычайно агрессивен и ехал с Цю Му Оранжевым, но перед отъездом он был настолько зол, что пнул Чжана Борена: "Ты, мусорная штука, ты лучше. Пальцы скрещены, мы можем вернуть наши вещи, иначе вы не просто потеряете все, что у вас есть, мы отправим вас в тюрьму!"

Шэнь Фэй и другие ушли, и в этот момент остался только Чжан Бо Рэнь, расплзшийся на земле с бледным лицом, его сердце наполнено бесконечным страхом и несчастьем.

Он никогда не думал, что то, что он считал обычным камнем, будет стоить двести миллионов.

То, что считалось маленьким делом оказания личной услуги, закончилось чудовищной катастрофой!

Однако, в страхе, дрожащая рука Чжана Борена набрала телефон Цю Гуаня.

"Берен, это ты, со мной здесь что-то случилось, что-то насчет выпивки..."

Однако до того, как Цюгуан закончил говорить, на другом конце телефона раздался гневный

крик Чжана Борена: "Сукин сын, сукин сын, Цюгуан, ты действительно причинил мне вред~".

"Я был так слеп, что поверил тебе!"

"Просто подожди, если я, Чжан Борен, потеряю свое состояние из-за этого, я стану призраком и не пощажу тебя~"

"Ты сукин сын, зверь!"

Весь вестибюль первого этажа, который переключался с эхом, - это все жалкий вой Чжана Борена.

На другом конце телефона Цю Гуан испугался белого и дрожал, затем повесил трубку.

За пределами клуба Шань Шуй оранжевый Цюй Му сел в машину Сюзи и поспешил к старому дому семьи Цю.

Изначально Шэнь Фэй хотел последовать за ним, но, если подумать, это было семейное дело господина Чу, так что ему лучше не вмешиваться. В конце концов, семья Цю была семьей жены Е Фань, и даже если бы он пошел туда, то не осмелился бы спровоцировать это.

Независимо от того, насколько близко он был к Йе Фан, он определенно не мог быть ближе, чем чьи-то родственники.

Однако, потеряв сотни миллионов долларов, Ye Fan на стороне был спокойным, как ничто.

"Брат Фэн, почему ты так спокоен и совсем не волнуешься, когда что-то встревожено?" Шен Фей спросил с тревогой.

Йе Фан парализовал его руки: "Что я могу сделать, если я волнуюсь?"

"Пойду ли я туда и буду выбивать дерьмо из семьи матери моей жены?"

Когда Шэнь Фэй услышал это, он тоже почувствовал себя разумным: "Эй, самое трудное в этом мире - это иметь дело с родственниками".

"Если это кто-то другой, то наихудший вариант - разорвать дружбу и умереть от старости". Но между родственниками сломанные кости все равно связаны с сухожилиями, а кровное родство все-таки не так просто разорвать".

Шэнь Фэй вздохнул и плакал со стороны, его сердце почти отчаялось, я думаю, что император

зеленый, не собирается приходить.

Но Йе Фан бледно улыбалась: "Глядя на твой вялый взгляд, разве это не просто камень?"

"И ты можешь в это поверить? В этом мире есть вещи, которые должны быть твоими, которые твои, и которые нельзя забрать".

"Если он не твой, он не твой, и ты даже не можешь попросить его~"

Голос Ye Fan был только как ветерок, здесь, на небе и на земле, медленно звучал.

Шэнь Фэй кивнул головой, как будто он понимал, или как будто он не понимал.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/952116>